

5
98

ХОЗЯЙСТВО

ISSN 0134 - 2398

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
ДЛЯ ДЕЛОВЫХ
ЛЮДЕЙ

ПРАВО

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ
РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

ЗАКОН ОБ ОБЩЕСТВАХ
С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

О ПОСЛЕДСТВИЯХ СОВЕРШЕНИЯ
РУКОВОДИТЕЛЕМ СДЕЛОК ВОПРОКИ
ИНТЕРЕСАМ ОРГАНИЗАЦИИ

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА КВАРТИРУ
И ЖИЛОЙ ДОМ

Х·О·З·Я·Й·С·Т·В·О ПРАВО

Учредители -
Высший Арбитражный Суд Российской Федерации,
Министерство юстиции Российской Федерации
и трудовой коллектив редакции журнала

Издается с января 1977 года
№5 (256) • Май • 1998

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л Д Л Я Д Е Л О В Ы Х Л Ю Д Е Й

В Н О М Е Р Е

КОММЕНТАРИИ ЗАКОНОВ

- Е. СУХАНОВ.**
Некоммерческие организации как
юридические лица
(Комментарий ГК РФ) **3**
- В. ЗВЕКОВ.**
Участие Российской Федерации,
субъектов РФ, муниципальных об-
разований в отношениях, регули-
руемых гражданским законодатель-
ством
(Комментарий ГК РФ) **13**

В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

- Е. ТОРКАНОВСКИЙ.**
Организационно-правовые меры
развития малого бизнеса **20**
- А. СОЛОВЬЕВ.**
Чтобы не возникло конфликта **27**
- А. КОЛОМИЕЦ.**
Условие о неразглашении коммер-
ческой тайны в трудовом договоре
(контракте) **32**

ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

- Е. СУХАНОВ.**
Закон об обществах с ограниченной
ответственностью **38**
- Л. ЛЕХТИНЕН.**
Закрытое АО: проблемы формули-
ровок законов и уставов **48**
- К. ТОТЬЕВ.**
Уголовная ответственность за моно-
полистическую деятельность **54**
- И. ГАВРИЛОВ.**
Решение арбитражного суда **58**

БАНКОВСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- С. ЧУРИН.**
Правовая природа сделок по безна-
личному переводу денежных
средств **62**

ПРЕДПРИЯТИЯ И НАЛОГИ

- А. МЕДВЕДЕВ.**
Аргументы налогоплательщиков
при оспаривании решений налого-
вых органов в арбитражных судах **70**

ОФИЦИАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- Постановления Пленума Верховного
Суда РФ и Пленума Высшего
Арбитражного Суда РФ от 5 фев-
раля 1998 г. № 3/1, № 4/2, № 5/3 **77**

В ВЫСШЕМ АРБИТРАЖНОМ СУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

- Информационные письма Президи-
ума ВАС РФ от 5 декабря 1997 г.
№ 23, от 26 декабря 1997 г. № 24 **81**

ПРАКТИКА И ОПЫТ

- С. ЮРЬЕВ.**
О некоторых аспектах возмещения
вреда, причиненного неправомер-
ными действиями налоговых ин-
спекций **83**
- К. СКЛОВСКИЙ.**
О последствиях совершения руко-
водителем сделок вопреки интере-
сам организации **88**

Хч 17.1998. № 5-6.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МОНОПОЛИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Рыночные отношения невозможны без конкуренции. В экономике она выполняет ряд важнейших регулирующих функций и объективно обеспечивает развитие рынка. Государство вполне оправданно устанавливает необходимые меры юридической поддержки и охраны конкуренции, в том числе и с использованием уголовно-правовых средств государственного принуждения.

Но именно здесь и кроется проблема, связанная с тем, что уголовно-правовые нормы не являются единственным источником воздействия на хозяйственные отношения в сфере конкуренции. Поэтому следует четко определить пределы уголовно-правовой охраны конкуренции и сравнить нормы нового Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года¹, посвященные этому аспекту регулирования, и другие акты антимонопольного законодательства России. Положения Уголовного кодекса о пресечении монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции действуют не обособленно, а включены в единую систему государственного антимонопольного регулирования, основанную на общих целях и конституционном принципе недопустимости противоправного монополизма и недобросовестной конкуренции. Поэтому важно установить, насколько органично вписываются нормы УК России в существующую структуру антимонопольного воздействия, и при необходимости устранить имеющиеся противоречия.

Законодатель, поместив в УК России статьи о монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, подчеркивает тем самым особую значимость правовой охраны конкурентных отношений и соблюдения антимонопольных правил экономической деятельности.

Прежде всего следует отметить, что нормы, направленные на защиту конкуренции, появляются в уголовном законе нашей страны не впервые. С принятием в 1991 году первого российского антимонопольного закона² потребовалось внести соответствующие дополнения в Уголовный кодекс, что и было сделано в 1992 году³. Именно тогда глава 7 "Должностные преступления" была дополнена ст. 175¹ "Нарушения антимонопольного законодательства", установившей уголовную ответственность должностных лиц органов власти, управления или хозяйствующих

¹ Собрание законодательства РФ, 1996, № 25, ст. 2954.

² Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1991, № 16, ст. 499.

³ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ, 1992, № 16, ст. 838; № 47, ст. 2664.

субъектов за неисполнение при условии администрации Уголовного кодекса бы органов уголовно-право

Однако анализ деяте нов показал, что дане нарушений правил конк

Это было вызвано н ством как антимонопол достаточной подготовк пресечения нарушений а методических разрабо сбор и анализ доказате действующим (в том сийской Федерации. С нополистической деяте антимонопольный орга тельные органы матери признакам преступлени тельства.

В мае 1995 года на о закон № 83-ФЗ "О внесе ции и ограничении мо смотревший многие пол ции и ограничении м частности, п. 4 ст. 24 За ческих и некоммерческ органов исполнительно органов местного сам вующему законодатель деятий:

— неисполнение в ср

— воспрепятствован возложенных на них об

Для практической РСФСР 1960 года (ч. 1 с включению в Особенну

Между тем законода положения иначе. Это ровок и практического кой деятельности, напр цию. Таких уголовно-п (например, ст. 147 "Нар нуждение к совершению ложная реклама" и др.) упомянутые нормы, под

Итак, ч. 1 рассматри ции уголовной ответств

— монополистическ высоких или монополь

⁴ В 1993 году в Уголовном "Незаконное повышение или подде

⁵ Ведомости РСФСР, 1991, № тельства РФ, 1995, № 22, ст. 1977

субъектов за неисполнение в срок законных предписаний антимонопольных органов при условии административной преюдиции⁴. По существу, основной целью ст. 175¹ Уголовного кодекса было обеспечение действенности решений антимонопольных органов уголовно-правовыми средствами.

Однако анализ деятельности антимонопольных и других государственных органов показал, что данная норма практически не использовалась при пресечении нарушений правил конкуренции.

Это было вызвано несколькими причинами. Во-первых, очевидным несовершенством как антимонопольного, так и уголовного законодательства. Во-вторых, недостаточной подготовкой специалистов, применяющих уголовно-правовые средства пресечения нарушений антимонопольного законодательства. В-третьих, отсутствием методических разработок, позволяющих правоохранительным органам обеспечить сбор и анализ доказательств о нарушениях правил конкуренции в соответствии с действующим (в том числе уголовно-процессуальным) законодательством Российской Федерации. Статья 12 Закона РФ "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках"⁵ наделяет федеральный антимонопольный орган правом направлять в соответствующие правоохранительные органы материалы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по признакам преступлений, связанных с нарушением антимонопольного законодательства.

В мае 1995 года на основе ч. 2 ст. 34 Конституции РФ был принят Федеральный закон № 83-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках", пересмотревший многие положения ранее действовавшего законодательства о конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках. В частности, п. 4 ст. 24 Закона о конкуренции установлено, что руководители коммерческих и некоммерческих организаций, а также должностные лица федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления несут уголовную ответственность по действующему законодательству за повторное в течение года совершение следующих деяний:

- неисполнение в срок предписания антимонопольного органа;
- воспрепятствование выполнению сотрудниками антимонопольного органа возложенных на них обязанностей.

Для практической реализации данной нормы в соответствии со ст. 1-3 УК РСФСР 1960 года (ч. 1 ст. 1 УК России 1996 года) установленные запреты подлежали включению в Особенную часть уголовного закона.

Между тем законодатель в новом Уголовном кодексе сформулировал указанные положения иначе. Это породило ряд проблем, касающихся прежде всего формулировок и практического применения норм УК, связанных с пресечением экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Таких уголовно-правовых норм в Уголовном кодексе 1996 года свыше десятка (например, ст. 147 "Нарушение изобретательских и патентных прав", ст. 179 "Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения", ст. 182 "Заведомо ложная реклама" и др.). Не имея возможности рассмотреть в настоящей статье все упомянутые нормы, подробно остановимся лишь на ст. 178 УК.

Итак, ч. 1 рассматриваемой статьи запрещает в общем виде под угрозой реализации уголовной ответственности:

- монополистические действия, совершенные путем установления монопольно высоких или монопольно низких цен;

⁴ В 1993 году в Уголовном кодексе России появилась еще одна норма антимонопольной направленности — ст. 154³ "Незаконное повышение или поддержание цен".

⁵ Ведомости РСФСР, 1991, № 16, ст. 499; Ведомости РФ, 1992, № 32, ст. 1882; № 34, ст. 1966; Собрание законодательства РФ, 1995, № 22, ст. 1977. Далее — Закон о конкуренции.

— ограничение конкуренции путем раздела рынка, ограничения доступа на рынок, устранения с него других субъектов экономической деятельности, установления или поддержания единых цен.

Проанализируем объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 178 УК России.

Объектом являются общественные отношения, влияющие на конкуренцию на товарном рынке, рынке ценных бумаг и финансовых услуг. Из анализа диспозиции ч. 1 ст. 178 не следует, что сфера ее действия ограничивается только товарными рынками. Используемое в данной статье понятие "рынок" подразумевает как товарный рынок, так и рынок ценных бумаг и финансовых услуг. Подобный подход отличается от позиции Закона о конкуренции, согласно п. 3 ст. 2 которого отношения, связанные с монополистической деятельностью и недобросовестной конкуренцией на рынках ценных бумаг и финансовых услуг, за исключением случаев, когда складывающиеся на этих рынках отношения влияют на конкуренцию на товарных рынках, регулируются иными законодательными актами РФ.

Статья 178 УК России сформулирована с учетом принципиального положения ч. 2 ст. 34 Конституции Российской Федерации, запрещающего в целом, независимо от вида рынка, экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Кроме того, указанный подход законодателя оправдан с точки зрения правил юридической техники: нет необходимости включать в УК России две статьи о монополистической деятельности — на товарных и финансовых рынках.

Сказанное позволяет утверждать, что запреты, изложенные в ч. 1 ст. 178 УК России, в полной мере распространяются не только на предпринимателей, производящих товары, но и на профессиональных участников рынка ценных бумаг и кредитные организации (их руководителей).

Согласно ст. 2 Федерального закона от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг" профессиональные участники рынка ценных бумаг — юридические лица, в том числе кредитные организации, а также граждане (физические лица), зарегистрированные в качестве предпринимателей, которые осуществляют такие виды деятельности, как брокерская, дилерская, клиринговая, депозитарная, по ведению реестра владельцев ценных бумаг и по организации торговли на рынке ценных бумаг.

Федеральный закон от 3 февраля 1996 года № 17-ФЗ "О банках и банковской деятельности" (далее — Закон о банках) определяет кредитную организацию следующим образом: юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка РФ имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные Законом о банках (ст. 1).

Поскольку юридические лица не являются субъектами уголовной ответственности, в качестве последних выступают руководители соответствующих организаций.

Иные преступные нарушения в сфере конкуренции, совершенные участниками финансовых рынков (профессиональные участники рынка ценных бумаг и кредитные организации), квалифицируются на основании специальных статей УК. Так, заведомо ложная реклама как проявление недобросовестной конкуренции, допущенное в сфере финансовых рынков (например, умышленное введение в заблуждение потребителей рекламы банковских услуг), должна наказываться согласно ст. 182 УК России.

За незаконное разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую тайну и касающихся деятельности участников финансовых рынков, при наличии необходимых признаков состава преступления наказание применяется согласно ст. 183 УК России.

Для правильной квалификации содеянного необходимо четко отграничивать объективную сторону монополистических действий от других нарушений, пресекаемых в соответствии с антимонопольным законодательством России.

Совершая монополистическое деяние, лицо посягает на право конкуренции, установленное законом экономическими субъектами. В соответствии со ст. 178 УК России объектом преступления являются общественные отношения, складывающиеся на рынке между хозяйствующими субъектами.

В структуру объекта преступления входят следующие отношения:

- между хозяйствующими субъектами (конкурентами);

- между хозяйствующими субъектами и органами государственной власти;

- между хозяйствующими субъектами и органами государственной власти.

Беспредметных последствий преступления не требуется. Общественные отношения, складывающиеся на рынке ценных бумаг и финансовых услуг, являются объектом посягательства субъекта на товарном рынке (например, в случае установления единых цен на рынке ценных бумаг).

Объективная сторона преступления характеризуется угрозой наказания (ч. 1 ст. 14 УК состоит в причинении вреда личности, обществу или государству). В данном случае речь идет о причинении вреда личности, обществу или государству, связанного с установлением единых цен на рынке ценных бумаг.

Объективная сторона преступления, охватывает два вида деяний:

- монополистическое деяние;
- ограничение конкуренции.

Эти деяния объединены в одну статью, так как они являются разновидностями объективной стороны преступления, совершаемого с использованием власти или влияния.

Кроме того, следует отметить, что объективная сторона преступления охватывает любые проявления монополизации, а не только совершенные указания.

Перечень способов совершения преступления, предусмотренных ст. 178 УК России и включенных в объективную сторону преступления, включает:

- а) установление монополии;
- б) установление монополии;
- в) установление монополии;
- г) установление монополии;
- д) поддержание цен.

Совершая монополистические действия и ограничивая конкуренцию, виновное лицо посягает на правопорядок в сфере конкуренции и наносит ущерб охраняемым законом экономическим отношениям. Поэтому вполне оправданно появление статьи о монополистической деятельности именно в главе 22 "Преступления в сфере экономической деятельности". Напомним, что ст. 175¹ "Нарушения антимонопольного законодательства" была помещена в главу 7 УК РСФСР 1960 года — "Должностные преступления".

В структуру объекта уголовно-правовой охраны в сфере конкуренции включаются следующие отношения:

- между отдельными хозяйствующими субъектами (реальными и потенциальными конкурентами);
- между хозяйствующими субъектами и государством в лице уполномоченных органов;
- между хозяйствующими субъектами и потребителями.

Беспредметных общественных отношений, как известно, не существует. Предмет общественных отношений может стать и предметом преступления. Применительно к монополистической деятельности им может быть положение хозяйствующего субъекта на товарном или финансовом рынках (например, в случае вытеснения предпринимателя с рынка), имущество хозяйствующего субъекта или потребителя (например, в случае установления монопольно высоких цен и получения за счет этого необоснованно высокой прибыли), поведение хозяйствующего субъекта на рынке (например, ценовой сговор).

Объективная сторона — это общественно опасное деяние, запрещенное под угрозой наказания (ч. 1 ст. 14 УК). Общественная опасность деяния согласно ч. 2 ст. 14 УК состоит в причинении вреда или создании угрозы причинения вреда личности, обществу или государству. Общественно опасные последствия и причинная связь между деянием и его последствиями, время, место и способ совершения деяния также относятся к признакам объективной стороны преступления.

Объективная сторона состава преступления, изложенного в ч. 1 ст. 178 УК России, охватывает два вида деяний:

- монополистические действия;
- ограничение конкуренции.

Эти деяния объединяет то обстоятельство, что они связаны с экономической и властной деятельностью соответственно хозяйствующих субъектов и органов исполнительной власти (местного самоуправления) и прямо посягают на конкурентные отношения.

Кроме того, следует особо подчеркнуть, что уголовно наказуемыми являются не любые проявления монополистических действий и ограничения конкуренции, а лишь совершенные указанными в уголовном законе способами.

Перечень способов совершения монополистических действий приведен в ч. 1 ст. 178 УК России и включает:

- а) установление монопольно высоких цен;
- б) установление монопольно низких цен.

К способам ограничения конкуренции относятся следующие:

- а) раздел рынка;
- б) ограничение доступа на рынок;
- в) устранение с него других субъектов экономической деятельности;
- г) установление единых цен;
- д) поддержание цен.

К. ТОТЬЕВ,
кандидат юридических наук,
доцент МГЮА

(Окончание следует)

Хч П. 1998. № 6.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МОНОПОЛИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ*

Рассмотрим подробнее способы совершения монополистических действий и ограничения конкуренции.

В основе разграничения монополистических действий и ограничения конкуренции лежит критерий численности лиц, осуществляющих деяния. В одном случае эти деяния касаются односторонних манипуляций с монопольными ценами, в другом — это коллективные деяния, ограничивающие конкуренцию. В то же время в соответствии с антимонопольным законодательством (ст. 4–5 Закона о конкурен-

* Окончание. Начало см. в № 5 за 1998 г.

ции) монопольно высокие (низкие) цены — это те цены, которые устанавливаются только хозяйствующими субъектами, занимающими доминирующее положение на товарном рынке. Поэтому ст. 178 УК России (в части монопольных цен) распространяется исключительно на деятельность тех хозяйствующих субъектов (их руководителей), которые имеют доминирующее положение на товарном рынке согласно ст. 4 Закона о конкуренции⁶. Есть и еще одно исключение — это субъекты естественных монополий (их руководители).

Дело в том, что в соответствии со ст. 6 Федерального закона от 17 августа 1995 года № 147-ФЗ "О естественных монополиях"⁷ и п. 1 Указа Президента РФ от 28 февраля 1995 года № 221 "О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)" (с последующими изменениями и дополнениями)⁸ цены на соответствующую продукцию субъектов естественной монополии регулирует государство и, следовательно, они не могут произвольно устанавливаться хозяйствующими субъектами и быть монопольно высокими (низкими). Последнее исключение порождает вопрос: почему законодатель объявляет общественно опасным и уголовно наказуемым установление монопольных цен и не делает этого в отношении завышения цен (тарифов), установленных для субъектов естественной монополии? Думается, что естественным монополиям также необходимо уделить внимание в Уголовном кодексе России и включить в него статью об уголовной ответственности за завышение цен (тарифов), установленных органами регулирования естественных монополий, и другие общественно опасные нарушения законодательства о естественных монополиях, причинившие крупный ущерб.

Установление монопольно высоких (низких) цен необходимо трактовать с позиции Закона о конкуренции, где дано определение монопольно высокой и монопольно низкой цены: установление монопольно высоких (низких) цен — это разновидности злоупотребления хозяйствующим субъектом своим доминирующим положением на товарном рынке (ст. 4). Чтобы вести речь о монопольно высоких (низких) ценах, необходимо сначала доказать факт наличия доминирующего положения предпринимателя на рынке. Такой факт устанавливается федеральным антимонопольным органом, то есть Государственным антимонопольным комитетом Российской Федерации, по правилам ст. 4 Закона о конкуренции⁹. Монопольно высокая цена фиксируется для того, чтобы возместить необоснованные хозяйственные затраты и (или) получить дополнительную прибыль в результате снижения качества товара. Монопольно низкая цена устанавливается покупателем или продавцом, которые занимают на рынке доминирующее положение. Цель фиксирования покупателем монопольно низкой цены — получение дополнительной прибыли и (или) компенсация необоснованных затрат за счет продавца. Продавец, в свою очередь, может установить низкую цену и намеренно понести убытки от продажи своего товара с целью вытеснить конкурентов с данного рынка. Установление монопольно высоких (низких) цен противоречит публичным интересам в том случае, если эти действия имеют либо могут иметь своим результатом ограничение конкуренции и (или) ущемление интересов других предпринимателей или граждан.

Выявление монопольных цен должно опираться на изучение реальной динамики цен с учетом инфляции, а также на исследование изменений объемов производства в натуральном выражении. В то же время формальные обстоятельства, свидетельствующие о наличии признаков монопольной цены, могут быть следствием рыночной конъюнктуры, а не противоправного поведения хозяйствующих субъектов. Поэтому без проведения глубокого экономического анализа с привлечением экспертов выявить такие монополистические действия весьма сложно.

⁶ Вряд ли можно признать соответствующими действующему антимонопольному законодательству утверждения некоторых авторов комментариев к ст. 178 УК России о том, что доминирование на товарном рынке уголовно наказуемо. — См., например: Комментарий к УК России. Особенная часть. — М., 1996, с. 186.

⁷ Собрание законодательства РФ, 1995, № 34, ст. 3426. Далее — Закон о естественных монополиях.

⁸ Собрание законодательства РФ, 1995, № 10, ст. 859; Собрание законодательства РФ, 1995, № 28, ст. 2645.

⁹ Подробнее об анализе доминирующего положения на рынке см.: Тотьев К. Ю. Конкуренция и монополии: правовые аспекты регулирования. — М., 1996, с. 43–49.

Ограничение конкуренции
УК РФ. При анализе
обратить внимание на
ст. 178 УК России явля
рынок, устранение с не
ние единых цен, подде

Указанные методы
лективные способы дей
В Законе о конкурен
виями) хозяйствующих

Раздел рынка — э
(регионам), по общем
продаваемых товаров,

Ограничение доступ
лица, создающее люб
иного хозяйствующего
ности. Ограничение ст
как другими предприн
самоуправления). Нап
противоправных сборо
отказа в регистрации х
предпринимательской д

Ограничение доступ
исполнительной власти
сается легитимации пре
зации или ликвидации
мой лицензии на занят
сти), неправомерного у
на ввоз продукции),
отношении предприн
субъекта обязанности
ответственность за нег
тельства и отказ в выд
зии) может быть реал
"Воспрепятствование за

На наш взгляд, в со
заявляющий субъект
незаконный в том случ
ние конкуренции на да
субъектов экономическ
169 УК России целесоо
ного лица.

Следует заметить, ч
зации рынка, как необ
покупателями (заказчи
соответствующего това
ющему субъекту или не
занять преимущественн
властных и хозяйствен
функциями и правами о

Устранение с рынка
виновных лиц, прину
данном рынке, полност
соответствующем рынк
среди клиентов хозяй

Ограничение конкуренции — это второй вид деяний, охватываемых ч. 1 ст. 178 УК РФ. При анализе объективной стороны ограничения конкуренции важно обратить внимание на способы такого ограничения, перечень которых согласно ст. 178 УК России является исчерпывающим: раздел рынка, ограничение доступа на рынок, устранение с него других субъектов экономической деятельности, установление единых цен, поддержание цен.

Указанные методы монополистической деятельности представляют собой коллективные способы действий реальных или потенциальных конкурентов на рынке. В Законе о конкуренции они именуется соглашениями (согласованными действиями) хозяйствующих субъектов, ограничивающими конкуренцию (ст. 6).

Раздел рынка — это разграничение сферы обращения товара по территории (регионам), по общему объему продаж или закупок, а также по ассортименту продаваемых товаров, по кругу продавцов или покупателей (заказчиков).

Ограничение доступа на рынок — деяние (действие или бездействие) виновного лица, создающее любые неправомерные препятствия для входа на рынок того или иного хозяйствующего субъекта и ущемляющее его свободу экономической деятельности. Ограничение свободы экономической деятельности может осуществляться как другими предпринимателями, так и органами исполнительной власти (местного самоуправления). Например, доступ на рынок ограничивают путем установления противоправных сборов за право торговли на территории региона, неправомерного отказа в регистрации хозяйствующего субъекта по мотивам нецелесообразности его предпринимательской деятельности и т. п.

Ограничение доступа на рынок хозяйствующих субъектов со стороны органов исполнительной власти (их должностных лиц) ныне весьма распространено. Это касается легитимации предпринимателей (неправомерный отказ в создании, реорганизации или ликвидации хозяйствующего субъекта, или отказ в выдаче ему необходимой лицензии на занятие соответствующим видом предпринимательской деятельности), неправомерного установления запретов для хозяйствующих субъектов (запрет на ввоз продукции), неправомерного закрепления требований, обязанностей в отношении предпринимателей (например, установление для хозяйствующего субъекта обязанности в первоочередном порядке поставить товар). Уголовная ответственность за неправомерный отказ в регистрации субъектов предпринимательства и отказ в выдаче лицензии (уклонение от регистрации и от выдачи лицензии) может быть реализована как на основании ст. 178 УК, так и по ст. 169 "Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности".

На наш взгляд, в соответствии со ст. 178 УК России отказ зарегистрировать хозяйствующий субъект или выдать ему лицензию должен квалифицироваться как незаконный в том случае, если он имеет в качестве непосредственной цели ограничение конкуренции на данном товарном рынке и (или) ущемление интересов других субъектов экономической деятельности. Таким образом, для разграничения ст. 178 и 169 УК России целесообразно применять критерий направленности умысла виновного лица.

Следует заметить, что в ст. 178 УК России не указаны такие способы монополизации рынка, как необоснованный отказ от заключения договоров с отдельными покупателями (заказчиками) при наличии возможности производства или поставки соответствующего товара, необоснованное предоставление отдельному хозяйствующему субъекту или нескольким хозяйствующим субъектам льгот, позволяющих им занять преимущественное положение по отношению к конкурентам, совмещение властных и хозяйственных функций, а также наделение хозяйствующих субъектов функциями и правами органов исполнительной власти (местного самоуправления).

Устранение с рынка других субъектов экономической деятельности — действия виновных лиц, принуждающие хозяйствующие субъекты, уже работающие на данном рынке, полностью или частично прекратить экономическую деятельность на соответствующем рынке. Они могут выражаться, например, в распространении среди клиентов хозяйствующего субъекта ложной, неточной или искаженной

информации, способной причинить убытки или нанести ущерб его деловой репутации. Ограничение конкуренции и устранение с рынка могут достигаться и с помощью принуждения к отказу от совершения сделки.

Установление или поддержание единых цен — это целенаправленное соглашение двух или более хозяйствующих субъектов об общих ценах (тарифах) на конкретном рынке, применяемых всеми участниками такого сговора.

Ограничение конкуренции как преступление следует отличать от ограничений прав сторон по предпринимательскому договору. Подобные ограничения допустимы с точки зрения Гражданского кодекса РФ, например, в договоре коммерческой концессии (п. 1 ст. 1033). В нем может быть предусмотрен отказ лица, предоставившего другой стороне договора коммерческой концессии (пользователю) право использовать комплекс исключительных прав, от предоставления другим лицам аналогичных комплексов исключительных прав для их использования на закрепленной за пользователем территории либо от собственной аналогичной деятельности на этой территории.

По договору коммерческой концессии на пользователя может быть возложена обязанность: а) не конкурировать с правообладателем на территории, на которую распространяется действие договора коммерческой концессии в отношении предпринимательской деятельности, осуществляемой пользователем с использованием принадлежащих правообладателю исключительных прав; б) не получать по договорам коммерческой концессии аналогичные права у конкурентов (потенциальных конкурентов) правообладателя; в) согласовывать с правообладателем место расположения коммерческих помещений, используемых при осуществлении предоставленных по договору исключительных прав, а также их внешнее и внутреннее оформление. Указанные ограничительные условия сами по себе не являются противоправными (ничтожными) и не преследуются по закону. Но эти условия согласно п. 1 ст. 1033 ГК могут быть признаны недействительными по требованию антимонопольного органа или иного заинтересованного лица, если они с учетом состояния соответствующего рынка и экономического положения сторон противоречат антимонопольному законодательству.

В результате монополистических действий и ограничения конкуренции может быть причинен вред либо создана угроза причинения вреда личности, обществу или государству. По нашему мнению, уголовно наказуемыми должны считаться лишь те монополистические деяния, которые причинили значительный ущерб (аналогично положениям ст. 182, 185 УК России). Иными словами, следовало бы преобразовать формальный состав преступления, предусмотренного ст. 178 УК России, в материальный. Тогда удалось бы учесть не только факт совершения преступных деяний, но и их общественно-опасные последствия.

Состав субъектов правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 178 УК, достаточно типичен для преступлений в сфере экономической деятельности и определяется исходя из того, что согласно ст. 19 УК уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного уголовным законом.

Субъектный состав можно подразделить на три группы в зависимости от правового статуса лиц. Во-первых, это собственно субъекты предпринимательской деятельности (индивидуальные предприниматели — граждане, которые в соответствии со ст. 23 ГК занимаются предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации). К данной группе относятся также участники юридического лица (полного товарищества и товарищества на вере (кроме коммандитистов), посредством которых согласно ст. 53, 72 и 84 ГК юридическое лицо может приобретать права и обязанности в хозяйственном обороте. Физические лица — полные товарищи в полном товариществе и в товариществе на вере должны пройти регистрацию в качестве предпринимателей. Во-вторых, субъектом преступления по ст. 178 УК могут выступать руководители коммерческих организаций и их объединений (союзов или ассоциаций), а также

некоммерческих организаций с иной деятельностью, не связанной с извлечением прибыли, иностранными гражданами, находящимися в текущие дела организации, не являясь юридическим лицом, но, юридическое лицо, гражданские обязанности, законном, иными правами, назначения и избранными учредительными документами. В-третьих, это должностные лица органов исполнительной власти. Широкими полномочиями наделяются ныне органы, должностные лица. По влиянию на состояние ко-

Характеризуя субъекта его умышленный характер, опасность своего деяния, конкуренцию на соответ-

Части 2, 3 ст. 178 УК в шенных неоднократно использованной группой, с уничтожением или повреждением или повреждением,

Таким образом, уголовном Уголовном кодексе исполнения предписаний УК РСФСР 1960 года), тель, изменив объем и положения других актов в ствие для реализации уность и одновременно антимонопольной направ-

некоммерческих организаций, за исключением не занимающихся предпринимательской деятельностью, независимо от того, являются ли они российскими гражданами, иностранными гражданами или лицами без гражданства. Руководители ведут текущие дела организации и представляют ее в хозяйственном обороте. Как известно, юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. Порядок назначения и избрания органов юридического лица определяется законом и учредительными документами (в зависимости от организационно-правовой формы). В-третьих, это должностные лица федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления. Широкими полномочиями по государственному регулированию рыночных отношений наделены ныне органы исполнительной власти (местного самоуправления) и их должностные лица. Поэтому последние могут прямым или косвенным образом влиять на состояние конкурентной среды.

Характеризуя субъективную сторону рассматриваемого преступления, отметим его умышленный характер (прямой умысел): виновное лицо, сознавая общественную опасность своего деяния, стремится не допустить, ограничить или устранить конкуренцию на соответствующем рынке товаров, работ или услуг.

Части 2, 3 ст. 178 УК устанавливают виды монополистических деяний, совершенных неоднократно либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, с применением насилия или с угрозой его применения, с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с угрозой его уничтожения или повреждения, при отсутствии признаков вымогательства.

Таким образом, уголовно-правовые нормы о монополистической деятельности в новом Уголовном кодексе России перестали быть лишь средством обеспечения исполнения предписаний антимонопольных органов (что было закреплено ст. 175¹ УК РСФСР 1960 года), приобретя самостоятельное значение. Между тем законодатель, изменив объем и содержание этих норм, не учел в достаточной степени положения других актов антимонопольного законодательства. В этом — препятствие для реализации уголовной ответственности за монополистическую деятельность и одновременно — поле для совершенствования уголовно-правовых норм антимонопольной направленности.

К. ТОТЬЕВ,

кандидат юридических наук,
доцент МГЮА